

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300013919-0

Американские оценки военного потенциала Российской Федерации

В.И. Батюк

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3;

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (ВШЭ).

Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1838-8616> e-mail: ctas@inbox.ru

Статья получена 6.02.2021.

Резюме: Американские эксперты едины в том, что за последние годы Россия смогла существенно укрепить свой военный потенциал, особенно в таких сферах, как ядерные вооружения, сухопутные войска, кибернетическое оружие и космические вооружения. Правда, Соединённые Штаты сохраняют своё превосходство в военно-морских и военно-воздушных силах, однако российская сторона может нейтрализовать эти американские преимущества за счёт таких технологических новинок, как гиперзвуковые системы и новейшие системы ПВО.

Ключевые слова: военный потенциал, расходы на оборону, модернизация вооружений, качественное военное превосходство

Для цитирования: Батюк В.И. Американские оценки военного потенциала Российской Федерации. *США & Канада: экономика, политика, идеология* 2021; 51 (3) 24-38.

DOI: 10.31857/S268667300013919-0

American assessments of the military potential of the Russian Federation

Vladimir I. Batyuk

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3,

Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation;

National Research University – Higher School of Economics.

17/1, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1838-8616> e-mail: ctas@inbox.ru

Received 6.02.2021.

Abstract: American experts agree that in recent years, Russia has been able to significantly strengthen its military potential, especially in such areas as nuclear weapons, ground forces, cyber weapons and space weapons. True, the United States retains its superiority in the naval and air forces, but the Russian side can neutralize these American advantages through such technological innovations as hypersonic systems and the latest air defense systems.

Keywords: military potential, defense spending, weapons modernization, high-quality military superiority.

For citation: Batyuk V.I. American assessments of the military potential of the Russian Federation. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51 (3) 24-38
DOI: 10.31857/S268667300013919-0

ВВЕДЕНИЕ

Оценка военного потенциала предполагаемого противника – важнейшая задача, стоящая перед военно-политическим руководством любой страны. Неверная оценка военных возможностей противника в будущей войне может иметь катастрофические последствия даже для самого мощного в военном отношении государства. Так, недооценка руководством третьего рейха военного и военно-экономического потенциала Советского Союза привела к тому, что уже через полгода после начала гитлеровской агрессии против СССР блицкриг был сорван, а Германия оказалась втянутой в затяжную войну, в которой у неё не было шансов на победу [Вторая мировая война, 2020: 96, 216].

История войн знает немало подобных примеров, и поэтому лидеры современных великих держав стремятся избежать подобных ошибок. Имеющаяся в открытых источниках информация свидетельствует о том, что американское военно-политическое руководство стремится оценить самым подробным образом реальные военные возможности России, которую официальный Вашингтон рассматривает в качестве основного противника США (наряду с Китаем) на международной арене.

За последние несколько лет в США были опубликованы директивные документы, а также труды различных исследовательских центров, в которых так или иначе оценивается военный потенциал РФ – и ядерный, и конвенциональный.

К каким выводам приходят в Вашингтоне на основе этих оценок?

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В Соединённых Штатах обращают внимание на серьёзные положительные перемены в российских вооружённых силах с начала нынешнего столетия, отмечая, что существенно выросли военные расходы, повысился уровень боевой подготовки, улучшилась структура вооружённых сил, которым поступают новейшие вооружения и боевая техника. Данные перемены выглядят особенно контрастно в сравнении с положением российских ВС на протяжении 1990-х годов, когда они страдали от плохого управления и недофинансирования.

Американские военные эксперты указывают на рост российских расходов на оборону на 148% с 2000 по 2015 г. в рублевом эквиваленте с учётом инфляции. При этом доля оборонных расходов в российском ВВП возросла незначительно – с 2,9% в 2000 г. до 3,8% [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 5, 8]. Рост оборон-

ных расходов позволил увеличить объём средств, выделяемых на закупку вооружений и военной техники, в 6,5 раз с 2000 до 2013 г., а также на военные НИОКР – почти в 3 раза за тот же период [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 12]. При этом американская политико-академическая элита отдаёт себе отчёт в том, что и экономика Российской Федерации, и её военные расходы намного уступают соответствующим показателям США (не говоря уже о совокупных военно-экономических показателях стран – членов НАТО) [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 26].

Любой способ измерения российских оборонных расходов (по официальному валютному курсу или по паритету покупательной способности) показывает, что они составляют от одной пятнадцатой до одной четвёртой американского уровня [12].

РОССИЙСКАЯ ЯДЕРНАЯ МОЩЬ В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Если на протяжении 1990-х годов и в начале XXI века в Соединённых Штатах полагали, что российский ядерный арсенал находится в состоянии бесконечного упадка [Батюк В.И., 2020: 81] (кстати, именно этим обстоятельством, на наш взгляд, объясняется вывод, сделанный в «Обзоре ядерной политики» за 2010 г., о снижении значения ядерного потенциала в американской военной стратегии), то в последние годы американские оценки российской ядерной мощи претерпели радикальную трансформацию.

Так, в «Обзоре ядерной политики» за 2018 г. отмечается, что «Россия стремится к осуществлению своей /военной/ стратегии и доктрины за счёт всесторонней модернизации ядерного арсенала, что темпы модернизации российских стратегических ядерных сил выросли и впредь будет увеличиваться её способность обеспечить доставку ядерных боезарядов, а также быстро нарастить количество развёрнутых боеголовок» [6].

В публикации отмечается, что наряду с модернизацией унаследованной от Советского Союза традиционной ядерной триады, включающей МБР, БРПЛ и стратегические бомбардировщики, Россия разрабатывает и развёртывает новые типы ядерных боеголовок и стратегических носителей, в том числе гиперзвуковое оружие и торпеду с атомным двигателем межконтинентальной дальности.

Особо отмечают российские преимущества перед США и их союзниками в производстве ядерных боеголовок и в нестратегических ядерных силах. Как полагают составители данного «Обзора», усилия российской стороны по наращиванию нестратегического ядерного потенциала свидетельствует о наличии у Москвы расчётов на эскалационное доминирование в случае ядерного конфликта.

Также выделяются усилия РФ в области модернизации стратегической ПРО. Более подробно об этом говорится в «Обзоре противоракетной обороны» 2019 г., изданном Министерством обороны США: «Россия поддерживает и модернизирует свою давно существующую стратегическую систему противоракетной обороны, развёрнутую вокруг Москвы, включая 68 ядерных перехватчиков. Кроме того, она развернула несколько типов мобильных систем противоракетной обороны меньшей дальности по всей России». В «Обзоре по ПРО» также отмечается, что «Россия разрабатывает разнообразный набор противоспутниковых средств наземного базирования, использующих направленную энергию, а также продолжает запускать экспериментальные спутники, которые проводят сложные орбитальные манёвры для развития российских противокосмических возможностей» [7; iv].

Иными словами, как американские официальные лица, так и представители академического сообщества исходят из того, что у Соединённых Штатов нет и осязаемых преимуществ в области стратегических оборонительных вооружений. Наращивание же американского потенциала в этой сфере, как полагают американские военные эксперты, может быть легко (и с достаточно небольшими затратами) нейтрализовано российскими контрмерами (например, разработкой систем, способных гарантированно прорвать американскую систему ПРО).

Таким образом, можно констатировать, что пренебрежительное отношение американских экспертов к российскому ядерному потенциалу осталось в прошлом. Особую озабоченность в Соединённых Штатах вызывают новые средства доставки к цели стратегических ядерных боезарядов, а также российские нестратегические ядерные вооружения, которые, по американским оценкам, существенно превосходят американские нестратегические системы. По данным журнала «Бюллетень учёных-атомщиков», в 2019 г. у США имелось 230 развёрнутых нестратегических ядерных боезарядов, а у Российской Федерации – 1820 [Kristensen H. & Korda M., 2019a; Kristensen H. & Korda M. 2019b].

АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ В АМЕРИКАНСКИХ ОЦЕНКАХ

Как полагают американские военные эксперты, аэрокосмический потенциал США существенно превосходит российский, в частности, американские ВВС имеют преимущество над российскими ВВС по количеству самолётов, прежде всего истребителей-бомбардировщиков и бомбардировщиков.

И как считают американские военные эксперты, это превосходство имеет не только количественный, но и качественный характер. По их мнению, США в любой обозримой перспективе сохранят технологическое лидерство в стратегических бомбардировщиках малой радарной заметности – таких как *B-2 Spirit* или *B-21 Raider* (в настоящее время находится в стадии разработки). Именно эти ма-

шины, как полагают американские военные и гражданские эксперты, могут, при поддержке средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), прорвать российскую систему ПВО и поразить наиболее чувствительные российские цели. Аналогичные задачи, считают в США, могут решать и американские истребители-бомбардировщики малой радарной заметности, такие как *F-22 Raptor* и *F-35 Lightning II* [Extending Russia, 2019: 177-178].

Таблица

Количество самолётов у США и России, единиц

	США	Россия
Всего самолётов	12 304	4 441
<i>Истребители (Fighter aircraft)</i>	457	751
<i>Многоцелевые самолёты (Multirole aircraft)</i>	2 192	526
<i>Штурмовики (Attack aircraft)</i>	587	783
<i>Вертолёты (Helicopters)</i>	4 889	1 505

Armed forces of the world (https://armedforces.eu/compare/country_USA_vs_Russia)

Американские военные эксперты полагают, что существенным недостатком российских ВВС является незначительное количество истребителей-бомбардировщиков малой радарной заметности и полное отсутствие тяжёлых бомбардировщиков, выполненных по технологии «стелс». Правда, как вынуждены признать эти эксперты, появление новейших высокоточных боеприпасов (типа Х-101/102) позволяет командованию российских ВВС использовать такие разработанные ещё несколько десятилетий назад авиационные платформы, как Ту-95, Ту-22СМ и Ту-160 [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 35].

Что касается фронтовой авиации, то, как считают в Соединённых Штатах, российские планы создания истребителя-бомбардировщика пятого поколения столкнулись с серьёзными технологическими трудностями. Так, в связи с проблемами с созданием реактивного двигателя для истребителя проекта ПАК ФА (Т-50) самолёты этого проекта оснащаются двигателями типа Ал-41Ф1, которые создавались изначально для истребителя-бомбардировщика Су-35. Испытания российского истребителя-бомбардировщика пятого поколения с двигателем, разработанным специально для этой машины, намечены лишь на 2022 г. [Nersisyan L., 2020: 13]. Отдавая дань новейшим достижениям российской авиационной промышленности (режим суперкруизинга, технологии «стелс», РЛС с активной фазированной антенной решёткой), воплощённым в этом самолёте (совре-

менное российское обозначение – Су-57), американские эксперты подчёркивают, что его массовое производство всё ещё не началось [15: 241].

Отмечается, что в этих условиях российская сторона вынуждена создавать модификации таких традиционных, существующих уже несколько десятилетий платформ, как, например, Су-27 (в этой связи американские эксперты дают высокую оценку Су-35, который был создан на базе платформы Су-27), а также оснащать новейшими системами такие машины, как, например, Су-24М, в результате чего этот фронтовой бомбардировщик модернизируется до уровня Су-24М2. Это приходится делать, потому что стоимость фронтового бомбардировщика нового поколения – Су-34 – оказалась очень высока [15: 36-37].

Однако, несмотря на трудности, с которыми сталкивается российская аэрокосмическая промышленность, отмечается в публикации Л. Нерсисяна, «общий потенциал российской боевой авиации за последние годы значительно возрос. Подавляющее большинство армейской авиации сейчас состоит из новых вертолётов. Возможности стратегической авиации значительно увеличились за счёт модернизации и перевооружения на новые крылатые ракеты. Закупка новых самолётов и модернизация существующих повысили не только возможности, но и гибкость парка тактической боевой авиации. Например, истребители-бомбардировщики Су-34 обладают несравненно большей способностью поражать воздушные цели, чем бомбардировщики Су-24, которых они заменяют. В свою очередь, ядро истребительной авиации сейчас составляют Су-35С, Су-30СМ, модернизированные Су-27СМ и другие самолёты, способные не только бороться за господство в воздухе, но и использовать высокоточные боеприпасы для поражения наземных и морских целей» [Nersisyan L., 2020: 27].

Признавая увеличение потенциала российских ВВС, американские эксперты всё же исходят из того, что в случае широкомасштабного военного конфликта с Россией господство в воздухе сумеют захватить США и их союзники. Как отмечается в докладе РЭНД, посвящённом военно-воздушному потенциалу НАТО, «в первые дни возможного конфликта скрытность и разведывательные возможности F-35 позволят обеспечить беспрецедентную ситуационную осведомлённость и потенциал для быстрого обнаружения и уничтожения целей. Тем самым появится возможность решать весь спектр боевых задач, стоящих перед ВВС, в том числе для подавления ПВО противника <...> в первые часы и дни конфликта и проведения контратакующих наземных операций по задержке, нанесению ущерба и уничтожению вражеских маневренных сил. Эти задачи могли бы выполняться непосредственно F-35 или с помощью истребителя-бомбардировщика F-35, осуществляющего разведку, наблюдение и рекогносцировку и передающего секретные данные о целеуказании другим воздушным и иным платформам» [Binnendijk A., Germanovich G., McClintock B., Heinz S., 2020: xv-xvi].

Как полагают американские военные эксперты, это преимущество США в аэрокосмических силах позволит и впредь официальному Вашингтону оказывать нажим на Россию. Размещение бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков на американских базах по всей периферии России, безусловно, привлекло бы внимание Москвы и вызвало бы её беспокойство.

В Соединённых Штатах в настоящее время рассматривают возможность увеличить американские инвестиции в крылатые ракеты большой дальности авиационного базирования, высокоскоростные антирадарные ракеты, а также беспилотные или дистанционно управляемые летательные аппараты в том случае, если массовое производство таких систем будет возможно. Инвестиции в системы радиоэлектронной борьбы, как считают американские эксперты, должны заставить Москву увеличить свои капиталовложения в системы ПРО [Extending Russia, 2019: 192].

Признавая российское превосходство в противоракетной обороне, американские исследователи отмечают, что оно является следствием американского аэрокосмического превосходства. «Российская Федерация уже располагает самой совершенной системой ПВО в мире, но столкнувшись с угрозой вторжения большого количества ядерных бомбардировщиков, истребителей и крылатых ракет, она должна будет сделать свою оборону ещё более мощной и надёжной», – отмечается в докладе корпорации РЭНД «Обессиливая Россию» [Extending Russia, 2019: 178].

В американской экспертной среде господствует точка зрения, что предпринятые в последние годы шаги по укреплению российских ВВС и ПВО объясняются противостоянием с Западом [Binnendijk A., Germanovich G., McClintock B., Heinz S., 2020: 178].

Так, американский военный эксперт Д. Маджумдар полагает, что «русские намерены связать воедино С-500 и другие подобные комплексы (С-400, С-300ВМ4, С-350 и прочие), создав единую интегрированную сеть ПВО... Некоторые образцы этих новых систем настолько совершенны, что многие американские военачальники опасаются, что даже такие самолёты-невидимки, как F-22, F-35 и B-2, столкнутся с проблемами при их преодолении» [Majumdar D., 2016].

В последние годы в Соединённых Штатах всё чаще высказывается озабоченность относительно роста военно-космического потенциала РФ (и КНР). Как отмечается в опубликованной Министерством обороны США в июне 2020 г. «Резюме оборонно-космической стратегии», «Китай и Россия проанализировали зависимость США от космоса и разработали доктрину, сформировали организации и создали возможности, специально предназначенные для ограничения или воспреещения доступа США к космическому пространству и в проведении операций в этой сфере. В то же время использование этими странами /космического/ пространства значительно расширяется. Обе страны рассмат-

ривают доступ к космосу и воспреещение доступа к нему как важнейшие компоненты своих национальных и военных стратегий. В частности, китайские и российские военные доктрины указывают на то, что они рассматривают космос как важную сферу для современной войны и рассматривают использование противокосмических возможностей как средство снижения военной эффективности США, союзников и партнёров и для победы в будущих войнах. Китай и Россия милитаризировали космос как способ сдерживания и противодействия возможному вмешательству США во время регионального военного конфликта» [3: 3].

Эта космическая угроза со стороны РФ и КНР стала важнейшей причиной образования космических войск Соединённых Штатов, а также американского Космического командования, перед которыми была поставлена задача обеспечить американское превосходство в космосе [3: 1].

АМЕРИКАНСКИЕ ОЦЕНКИ РОССИЙСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Давая оценку нынешнему состоянию российского военно-морского флота, американские эксперты указывают на то обстоятельство, что после распада СССР ВМФ России утратил способность обеспечить постоянное присутствие в Мировом океане. В отличие от советского военно-морского флота, российский флот – это не флот «голубой воды», а флот «береговой обороны». Немудрено: на завершающем этапе холодной войны корабельный состав ВМФ СССР насчитывал до 200 крупных надводных кораблей и до 200 подводных лодок, в то время как российский флот (по данным РЭНД) имел на вооружении в 2019 г. 31 крупный надводный корабль и 56 субмарин [Extending Russia, 2019: 195-196]. А всего в российском ВМФ насчитывалось 360 боевых кораблей, подавляющее большинство которых – малые суда, неспособные действовать в дальней океанской зоне. Как следствие, суммарное водоизмещение американских ВМС – 4,6 млн т и российского ВМФ – 1,2 млн т. Военно-морские силы США могут нести до 12 000 ракет, способных поражать надводные и наземные цели против 3 300 ракет на вооружении российского военно-морского флота [11].

Для сравнения: ВМС США насчитывают в настоящее время 11 ударных атомных авианосцев, 22 крейсера, 67 эсминцев и 70 субмарин [13]. В целом, корабельный состав американских военно-морских сил насчитывал на начало 2020 г. 293 корабля [4: ii].

В любой обозримой перспективе, по мнению американских военных экспертов, российский ВМФ, располагая немалым потенциалом в некоторых ключевых областях, будет не в состоянии стать полномасштабным океанским флотом, способным осуществлять морской контроль в отдалённых регионах земного шара. Не исключено, считают они, что количество российских больших надводных боевых кораблей сократится на протяжении ближайших десяти лет, а появления

на вооружении новых надводных боевых кораблей следует ждать не раньше конца 2020-х годов, поскольку планы развития ВМФ России не предусматривают здесь каких-то прорывов [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 39].

Как утверждается в американской публикации «Индекс военной мощи США в 2020», в любой обозримой перспективе Россия будет в состоянии строить боевые надводные корабли классом не выше фрегата и эсминца, но и строительство этих кораблей для российского ВМФ в настоящее время сталкивается с серьёзными техническими и финансовыми трудностями (в частности, связанными с прекращением поставок судовых двигателей с Украины после 2014 г.) [2021 Index of U.S. Military Strength, 2020: 241]. По оценкам американских экспертов, в любой обозримой перспективе единственным авианесущим кораблём на вооружении российского ВМФ будет «Адмирал Кузнецов», который в США считают устаревшим и технически несовершенным [8]. В связи с этим среди американских военных экспертов господствует представление о том, что это американское превосходство в военно-морской мощи сохранится в любом обозримом будущем и что США должны использовать это превосходство для оказания нажима на Россию. Например, в докладе корпорации РЭНД «Обессиливая Россию», подчёркивается, что это преимущество в военно-морских вооружениях нужно по максимуму употребить, чтобы вынудить Москву пойти на дополнительные расходы по укреплению своего ВМФ. Конкретно, предлагаются следующие меры:

- увеличить американское и союзное присутствие в Мировом океане вблизи российских берегов, прежде всего за счёт ударных атомных подводных лодок;
- использовать новейшие достижения технологического прогресса в развитии военно-морских сил США (например, разместить на борту надводных и подводных судов антирадарные ракеты или высокоточные ракеты, способные поразить движущиеся цели);
- развернуть на территории причерноморских стран - членов НАТО противокорабельные ракеты морского и воздушного базирования [Extending Russia, 2019: 211-212].

Наиболее перспективным направлением, по мнению авторов доклада, является интенсификация боевого патрулирования ударных атомных субмарин (типов ПЛАТ* и ПЛАРК**) вблизи российских берегов. В докладе указывается, что в настоящее время США имеют на вооружении 58 ударных атомных подводных лодок против 26 у России и, кроме того, могут рассчитывать на поддержку со стороны британских атомных ударных субмарин типа «Эстют» (*Astute class*), а также аналогичных французских боевых подводных судов. Эти американские и

* Класс атомных подводных лодок, основным вооружением которых является торпедное оружие.

** Класс атомных подводных лодок, основным вооружением которых являются крылатые ракеты.

союзные подводные суда могут создать угрозу для российских военно-морских баз, где размещены атомные подводные лодки с баллистическими ракетами на борту [Extending Russia, 2019: 196].

Эта угроза, по мнению составителей доклада, вынудит Москву тратить больше на противолодочную оборону (ПЛО) в условиях, когда в Мировом океане, как уже было сказано, доминируют военно-морские силы США и их союзников. «Аналогичным образом, размещение воздушных или наземных крылатых ракет в Румынии, вероятно, увеличит стоимость для России её крымских объектов – при приемлемой цене для Соединённых Штатов и их союзников», – утверждает в докладе [Extending Russia, 2019: 212].

Отставной капитан ВМС США Б. Дисмьюкс идёт ещё дальше, предлагая в случае вооружённого конфликта организовать морскую блокаду РФ, экономика которой, как он пишет, находится в серьёзной зависимости от внешнеэкономических связей, и прежде всего от экспорта углеводородов [11].

Это неблагоприятное для России соотношение сил в Мировом океане может, однако, измениться в результате появления высокоточных гиперзвуковых ракетных систем. В последние годы Россия смогла добиться немалых успехов в разработке и производстве таких ракет, сумев обойти Соединённые Штаты на данном направлении гонки вооружений. РФ сделала выбор в пользу оснащения своих надводных и подводных боевых кораблей высокоточным гиперзвуковым оружием, а не дорогостоящего строительства авианосных судов. И как считают американские военные эксперты Б. Гаррисон и П. Ланн, в течение нескольких ближайших лет у России будет сохраняться преимущество в гиперзвуковых ракетах морского базирования, что позволит ей поддерживать этот выгодный для неё баланс сил в морских акваториях, примыкающих к территории РФ [Garrison B., Lann P., 2019]. Это обстоятельство позволит российской стороне обеспечить надёжную береговую оборону, используя стратегию «ограничения доступа/воспреещения присутствия» (*Anti-Access/Area Denial, A2/AD*) в прибрежных районах страны. Как полагают в Соединённых Штатах, «Россия продолжает развивать различные программы морского и аэрокосмического базирования, которые <...> могли бы позволить реализовать её интегрированную стратегию A2/AD, включающую в себя <...> производство и развёртывание крылатых ракет береговой обороны, противокорабельных крылатых ракет воздушного/надводного/ подводного базирования, торпед на подводных лодках и морских мин, а также российских истребителей, бомбардировщиков и ракет класса “земля-воздух”» [15: 33].

АМЕРИКАНСКИЕ ОЦЕНКИ РОССИЙСКИХ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

В США пишут о росте в последние годы боеготовности российских сухопутных войск. Отмечается поступление в войска новой техники, увеличение числа

контрактников и числа подразделений, находящихся в состоянии постоянной боевой готовности, высокие темпы учений и манёвров, модернизация имеющихся на вооружении боевых платформ и появление принципиально новых систем (например, ракетного комплекса «Искандер») [Boston S., Johnson M., Beauchamp-Mustafaga N., Crane Y., 2018: 6-7]. Подчёркиваются такие сильные стороны российских сухопутных войск, как артиллерия и тактическая ПВО [Extending Russia, 2019: 256]; [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 34].

В докладе РЭНД, посвящённом военному потенциалу РФ, отмечается, что «российские сухопутные войска значительно выиграли от усилий по обеспечению более современным вооружением и техникой, хотя новая техника часто базируется на устаревших моделях, но подвергнутых существенной модернизации. Наиболее модернизированным элементом сухопутных войск является артиллерия, на вооружении которой имеется большое количество новых систем, которые были развёрнуты в самом конце холодной войны». Особенностью российских боевых частей (уровня мотострелковой бригады и выше), отмечают американские военные эксперты, является наличие большого количества артиллерии, подразделений ПВО, радио- и радиотехнической разведки в их организационно-штатной структуре, в то время как аналогичные американские части в большей мере полагаются на межвидовое взаимодействие при решении боевых задач [Crane K., Olikier O., Nichiporuk B., 2019: 33, 34]. Обращается также внимание и на появление на вооружении российских сухопутных войск высокоточных систем, эффективность которых проявилась как в ходе широкомасштабных учений (таких как «Восток-2014» и «Кавказ-2016»), так и в военных действиях с участием российских вооружённых сил, например, в Сирии [15: 35].

В качестве очень важного геостратегического преимущества сухопутных войск РФ американские эксперты отмечают то обстоятельство, что они сосредоточены исключительно на её территории и некоторых соседних с ней государств (в Абхазии, Армении, Белоруссии, Киргизии, Таджикистане, Южной Осетии), а также в Приднестровье и в Сирии. Это обстоятельство существенно облегчает те логистические задачи, с которыми сталкиваются США и их союзники на театрах военных действий, непосредственно примыкающих к российской территории, в том числе в Восточной Европе. И хотя совокупная численность сухопутных войск США и государств – членов НАТО в Европе существенно превосходит численность российских сухопутных войск в европейской части РФ, эти натовские войска дислоцированы преимущественно в западной и южной частях Европы. Эта ситуация усугубляется низкой боеготовностью вооружённых сил европейских союзников США. Да и американские сухопутные войска в Европе подверглись серьёзным сокращениям после окончания холодной войны – с 200 тыс. солдат и офицеров в 1989 г. до 26 тыс. в 2016 г. [Extending Russia, 2019: 214], а в июле 2020 г. администрация Д. Трампа приняла решение о вы-

воде ещё 6,4 тыс. американских военнослужащих из ФРГ. Правда, вступивший 20 января 2021 г. в должность президента США Дж. Байден приостановил его выполнение.

В результате, делают вывод авторы публикации о военном потенциале РФ, в случае конфликта с Россией американские и натовские войска на ТВД Восточной Европы будут значительно уступать по численности российским, по крайней мере, на начальной стадии конфликта [Extending Russia, 2019: 216].

ВОЕННО-КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

В ряде недавних американских исследований о военном потенциале РФ отмечается, что Россия быстро развивает свой кибернетический потенциал и уже сейчас якобы активно использует свои возможности для «зондирования» критически важной инфраструктуры Соединённых Штатов (имеются в виду, в частности, кибератаки для нанесения ударов по физической инфраструктуре, включая электрические сети, системы управления воздушным движением и газораспределительные системы). Утверждается также, будто «Россия использовала кибератаки для расширения охвата и повышения эффективности своих пропагандистских и дезинформационных кампаний, а её продолжающиеся кибератаки на избирательные процессы в США и в европейских странах направлены на подрыв веры их граждан в достоверность результатов выборов и снижение поддержки демократических институтов в долгосрочной перспективе» [14]

Особую озабоченность в Соединённых Штатах вызвало враждебное проникновение в программное обеспечение американской компании «СоларВиндс» (*SolarWinds*), которая обслуживает федеральные органы государственной власти США, включая министерства торговли, энергетики и финансов. Американские эксперты в области кибербезопасности поспешили обвинить в этом взломе программных продуктов «СоларВайндс» хакеров Службы внешней разведки РФ [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Оценивая военный потенциал России, американские военные эксперты исходят из того, что, в отличие от СССР, Российская Федерация не претендует на статус сверхдержавы и не стремится переделать мир в соответствии с некой идеологической схемой [2]; [3]; [7]. В этих условиях российской стороне больше не нужно расходовать огромные ресурсы на обеспечение безопасности и поддержку так называемых «братьев по классу» на всех континентах.

Национальные интересы РФ сосредоточены в непосредственной близости от её государственных границ, что делает для Вашингтона более сложной задачей спровоцировать Россию на дополнительные военные расходы: «Будет трудно

заставить Москву увеличить расходы на её внешние и военные обязательства, потому что большинство из них находится в небольших районах, прилегающих к России и населённых пророссийским населением» [Extending Russia, 2019: 272].

Это обстоятельство, безусловно, поможет Российской Федерации решить ту задачу, которую поставил президент В.В. Путин, – избежать чрезмерных бюджетных расходов [1]. Следует при этом отметить, что опыт истории гонки вооружений учит, что наиболее продуктивным и эффективным ответом на военно-технические новинки «потенциального противника» является именно асимметричный ответ (пример – создание и развёртывание советских МБР с целью нейтрализации американского превосходства в стратегической авиации).

Поэтому наилучшим ответом на американские попытки вовлечь Москву в ширококомасштабную и разорительную гонку вооружений, являются, на наш взгляд, именно асимметричные меры, которые максимально использовали бы имеющийся у России технологический потенциал. Так, вместо чрезвычайно затратных попыток воссоздать тот океанский флот, который имелся у Советского Союза, российская сторона развернула гиперзвуковые ракетные системы типа «Циркон» или «Кинжал», которые могут создать угрозу американским надводным кораблям вблизи российских берегов. Такой же асимметричный ответ Россия могла бы дать и на другие американские военно-технические новинки.

ИСТОЧНИКИ

1. Путин В.В. Интервью телеканалам *Al Arabiya*, *Sky News Arabia* и *RT Arabic*. 2019-10-13. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/61792> (accessed 20.01.2021).
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.
3. Defense Space Strategy Summary. Department of Defense. June 2020.
4. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020.
5. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense.
6. Nuclear Posture Review. February 2018. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018> (accessed 20.01.2021).
7. 2019 Missile Defense Review. Office of the Secretary of Defense.
8. Axe D. Art Is Cheap, Aircraft Carriers Are Expensive—Russian Shipyard Dreams Up Wacky New Flattop. // *Forbes*. January 20, 2021. <https://www.forbes.com/sites/davidaxe/2021/01/20/art-is-cheap-aircraft-carriers-are-expensive-russian-shipyard-dreams-up-new-flattop/?ss=aerospace-defense&sh=5f53f5805f08>

9. Defense Space Strategy Summary. June 2020; Department of Defense Arctic Strategy. June 2019:

10. Collier K. Why the Russian hack is so significant, and why it's close to a worst-case scenario // *NBC News* December 22, 2020. <https://www.nbcnews.com/tech/security/why-russian-hack-so-significant-why-it-s-close-worst-n1252131> (accessed 20.01.2021).

11. Forget The Convoys: If War With Russia Breaks Out, U.S. Warships Should Go On The Offensive // *Forbes*. August 17, 2020. Available at: <https://www.forbes.com/sites/davidaxe/2020/08/17/forget-the-convoysus-warships-should-go-on-the-offensive/#73656026d583> (accessed 20.01.2021).

12. Kofman M and Connolly R. 2019. Why Russian Military Expenditure is Much Higher than Commonly Understood (As is China's) // *War on the Rocks*. December 16, 2019. Available at: <https://warontherocks.com/2019/12/why-russian-military-expenditure-is-much-higher-than-commonly-understood-as-is-chinas/> (accessed 20.01.2021).

13. U.S. Navy Ships. 2021. Available at: <https://fas.org/man/dod-101/sys/ship/> (accessed 20.01.2021).

14. 2021 Index of U.S. Military Strength 2020. The Heritage Foundation, 2020. Available at: <https://www.heritage.org/military-strength> (accessed 20.01.2021).

15. Russia Military Power. Building a Military to Support Great Power Aspirations. - Defence Intelligence Agency, 2017.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Батюк В.И. 2020. Новая российско-американская гонка ядерных вооружений. // США & Канада: экономика, политика, культура; 50(2) с. 78–96. DOI: 10.31857/S268667300008242-6

Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру, под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. – М.: Издательство Московского университета. 2020, 885, [3] с. : ил.

REFERENCES

Binnendijk A., Germanovich G., McClintock B., Heinz S. 2020. At the Vanguard. European Contributions to NATO's Future Combat Airpower. – Santa Monica, Calif.: RAND Corp., 222 p.

Batyuk V.I. 2020. Novaia rossiisko-amerikanskaia gonka iadernykh vooruzhenii [New US-Russian Nuclear Arms Race] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2020, No. 50 (2), p. 78–96. DOI: 10.31857/S268667300008242-6

Boston S., Johnson M., Beauchamp-Mustafaga N., Crane Y. 2018. Assessing the Conventional Force Imbalance in Europe Implications for Countering Russian Local Superiority. – RAND Corporation Research Report. 15 p.

Crane K., Olikar O., Nichiporuk B. 2019. Trends in Russia's Armed Forces. An Overview of Budgets and Capabilities. - RAND Corporation, xviii + 81 p.

Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. - RAND Corporation, 2019 xxviii + 326 p.

Garrison B., Lann P. 2019. The Reason Why America Isn't Ready to Protect Itself from Russian Hypersonic Missiles. // *The National Interest*. September 18, Available at: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/reason-why-america-isnt-ready-protect-itself-russian-hypersonic-missiles-81461> (accessed 20.01.2021).

Kristensen H., Korda M. 2019. Russian nuclear forces. *Bulletin of the Atomic Scientists*. Published online: 04 Mar 2019. <https://doi.org/10.1080/00963402.2019.1580891>

Kristensen H., Korda M. 2019. United States nuclear forces. *Bulletin of the Atomic Scientists*. Published online: 29 April 2019. Available at: <https://doi.org/10.1080/00963402.2019.1606503> (accessed 23/01/2021).

Majumdar D. Russia's Deadly S-500 Air-Defense System: Ready for War at 660,000 Feet // *The National Interest*. May 3, 2016. <https://nationalinterest.org/blog/russias-deadly-s-500-air-defense-system-ready-war-660000-16028> (accessed 23.01.2021).

Nersisyan L. 2020. Russian Combat Aviation: Procurement, Modernization, and Future Outlook. - *CNA Occasional Paper*. December. 32 p.

Vtoraia mirovaia voina i transformatsiia mezhdunarodnykh otnoshenii: ot mnogopoliarnosti k bipoliarnomu miru [World War II and the Transformation of International Relations: from Multipolarity to a Bipolar World] (in Russ.). / ed. by L. Belousov and A. Manykin. - Moscow: Publishing house of Moscow University, 2020. 885 [3] p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАТЮК Владимир Игоревич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер.2/3; профессор Высшей школы экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Российская Федерация, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17/1.

BATYUK Vladimir I., Doctor of Science in History, Senior Research Fellow, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebnny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation; Professor, National Research University – Higher School of Economics. 17/1, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation.